

От автора: эти стихи писались в разное время, но объединены одной интонацией — это как бы тайное наблюдение: за природой, за собой, за происходящим вокруг. Невозможно взвесить ценность ушедшего дня или ушедшей любви, чтобы сказать что-то наверняка. Да, это было, это прошло, это осталось раной или царапиной, воспоминанием или забвением — как дождь или случайный взгляд, с которым ты встретился в толпе ещё позавчера, а помнишь и чувствуешь его присутствие в себе так, словно это произошло три минуты назад!

Так и стихи из этого цикла. Они не писались специально, но отбирались из написанного. Из написанного? Из начувствованного тайным уголком сердца, из нащёпанного кончиком языка, из наслышанного краем уха и отозвавшимся на неясное движение в необозримых и неизведанных пространствах бытия. Отозвавшимся настроением или состоянием, которое и проявилось в реальности именно таким образом — стихами...

НА ПЛЕНЭРЕ

«Белеет парус одинокий...»

Михаил Лермонтов

...И бумеранги белых чаек
Летят над гладью голубой,
Как части образов случайных,
Что волей посланы слепой.

И там, без цели и резона,
Бессменный парус, сумасброд,
Парит над кромкой горизонта,
Но к берегу не пристаёт...

МЕТЕЛЬ В СЕНТЯБРЕ

Снег и листья...
Странный мир!
Шорохом сухим пронизан,
Воздух голубую призмой,
Наклонённой низко-низко,
Застывает...

Сквозь пунктир

Мелких, жалобных снежинок

Пробивается фонарь.

Листьев стылых киноварь

Снег в блестящую вуаль

Одевает...

Мешанина

Темноты и белизны!

В толкотне живых потёмок

От земли до крыши дома

Ветер, сказочник бездомный,

Торжествует...

Как блесны

Беспокойное вращенье,

Космы вьюги крутят свет,

Вяжут в узел белый плед!

Чуть замешкался — и сед:

Заколдуют!..

Освещение
Сквозь серебряный пунктир
Еле видимо, тревожно,
Но почти живое — можно,
Прикоснувшись осторожно,
И обжечься...

Странный мир!

ЧАЙКА

Татьяне Б.

Ты куришь медленно,
Легко,
Как героини старых фильмов,
И пепел стряхиваешь стильно
Ещё бестрепетной рукой.

Кури, малышка,
Нет здесь мамы,
Зато есть в сумочке духи,
Чтоб сладко пахло от руки,
Как пахнет воздух старой драмы.

Ты будто бы сошла с картин
То ли Дега, то ли Пикассо,
Чьи дамы вроде как прекрасны,
Хоть кажется, что пьют хинин...

Зелёный плащ на спинке кресла.
Волос продуманный отлив...
Миг вольности!
И я халиф
На полчаса, и всё уместно.
И даже истина — в вине...

Ты, выдыхая дым душистый,
Вдруг молвишь фразу: все — фашисты!
Что ж, на войне, как на войне.

Мечтая поступить в актрисы,
Играя капельками бус,
Ты выглядишь убийцей муз
И снов.
По счастью — бескорыстной!

Тебе не холодно ещё.
Тебе ещё звонят подружки,
И парень что-то шепчет в ушко,
И даль туманная влечёт...

Но это краткость,
Это штампы.
Ты тонешь в них, как взгляд — в очках,
Как птица — в срезанных лучах
Над озером,
Из старой драмы.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Когда дуэт мороза и луны
Уже владеет красками заката,
И облаков надорванная вата
Как будто тлеет с нижней стороны,

А в сумраке витают крылья праха
И оживает смутная мечта,
Когда вдали пунцовая черта
Уже темнеет, как сгоревший сахар,

Тогда и ты свою меняешь суть,
И цепенеешь в воздухе морозном,
Захваченный закатом, как наркозом,
Не в силах даже пальцем шевельнуть...

Темнеет даль за мутной пеленой:
Из тонких труб домов правобережных
Дым растекается дорогой снежной
Над горизонтом с бешеной луной,
Летающей вскачь...

Но и она сорвётся —
И рухнет в темноту седой совой!
Запутавшись в перине снеговой,
Уснёт
И до утра уж не проснётся...

ВЕСЕННИЕ ДОЖДИ

Май спятил!
Серостью небес
Навис над зеленью тяжёлой,
И, красок будто бы лишённый,
Непросыхающий отрез
Лугов холщовых —
Стал дымиться,
И дождь устал катить поток,
И крыша — мучить водосток,
И парк — беззвучием томиться...

Не слышно карканья грачей –
Они забыли луг и поле...
И редко, словно из подполья,
Шлёт солнце чахлый сноп лучей.

Жизнь затаилась...

На верёвке
Висит бельё который день.
И непогоды канитель
Стучит в окно почти с издёвкой,
С прищуром скуки и тоски –
Она как будто что пророчит...
Промозглость майских одиночеств
Переселяется в мозги...

...Всё переждать, не покориться,
Отречься и благословить.
Возненавидеть! Полюбить!
Дождаться, перевоплотиться...

ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ...

Не всё простишь.
И как простишь вину
Весны,
Когда она, играя плотью,
Как в ад,
Бросает душу в быстрину
Шальных, полупомешанных мелодий?..

Нет,
Не простишь осенний листопад
За слишком расточительную броскость,
Что, словно липку,
Обдирает сад
И заодно –
Кривого неба плоскость!..

Простишь ли ночь,
Когда её лицо,
Усыпанное звёздами веснушек,
Как роза чёрная с мерцающей пыльцой,
Зовёт и завораживает души...

О, как простить любви её приход
И путь за ней по городам и странам,
Где неизвестен каждый поворот,
Где все или рабы,
Или – тираны!..

Чудесному неведома вина,
А мы виновны скудостью фантазий.
Мы знаем вкус,
Но не рецепт вина,
Что украшает серой жизни праздник.

И чудный мир мы превращаем в круг
Порочных, умозрительных исканий,
Чтоб корчить рожи имморальных мук
Когда бушует буря лжи –
В стакане!..

АВГУСТОВСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Опять луга меняют цвет,
И роща блещет, как в окладе.
А в глубине озёрной глади
Плывёт небес автопортрет.

Оттенки русского простора
Иконописны и чисты.
Вновь август лёгкие холсты
Хозяйским озирает взором.

На речке реже слышен писк
Далёких лодочных моторов.
Лишь одиноко «Метеоры»
Торопятся то вверх, то вниз...

Баржи покинутой громада
Чуть покосившись что-то ждёт.
Ещё ей долго под дождём
Ржаветь до первых снегопадов...

Дорога к пристани пуста –
Она бесстрашна, неприютна...
И только призрачно и смутно
Паденье мёртвого листа.

Бездомный пёс, остановившись,
Зевнув, глазами проводил
Его полёт. Засеменил,
С палитрой придорожной слившись...

ЛЕТО ПРОЛЕТЕЛО, ЖИЗНЬ ПРОЛЕТЕЛА

Вот и осень пришла наконец-то,
Настоящая, словно печаль,
Словно верное, древнее средство
Опьянять без вина.
И не жаль,
Что я лето почти не заметил,
Что весна пролетела, как пух.

Хорошо хоть есть лето на свете
Для мальчишек, бродяг и старух!
Пацаны убегут на рыбалку,
Пилигримы отправятся в путь,
А старушки в цветных полшалках
На скамье могут тихо вздремнуть.
И приснятся им юные годы,
Поцелуи, свиданья, цветы...
И ночные огни пароходов,
И в кипящей сирени сады...

Как стремительно жизнь пролетела!
Как пленительно гаснет заря...

Хорошо, что душа уцелела,
Что страдала на свете не зря.
Что и осень –
Последний мой довод –
Нам под вечер прошепчет листвою
Тот стишок октября молодого,
За которым закат и покой.
Значит, это не боль и не рана!
Просто осень
И просто печаль.
Что же дальше?
Загадывать рано.
Что же было?
Не важно!
Не жаль...

ОСЕННЕЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

О, как пронзительно звучат
В конце дождливого затмения
На пять коротких дней подряд
Просвет и даже потепленье!

Сперва туманом поутру,
Как ватой, окна ототрутятся,
И солнце, вспыхнув на ветру,
Заставит сердце встрепенуться.

Берёзы в шали золотой
Вдруг белые откроют плечи,
А старый тополь с бородой
Наоборот – в тулуп овечий
Принарядится...

А потом,
Когда земля чуть-чуть просохнет,
Погонит листьев рыжих ком
Злой дворник-ветер.

Вспыхнут окна
От ослепительных лучей,
Напомнив летние забавы –
Всё веселей, всё горячей
Короткий луч!

На две октавы
Пронзительней и выше звук
Осенних, нежных восклицаний!
И крепче единенье рук,
И ярче краткий миг свиданий...

ОКТЯБРЬСКИЙ СНЕГ

Холодный выдох в октябре
Чреват неожиданным снегопадом,
Лепниной на сырой коре
И небом рваным, клочковатым.

Уже к семи почти что тьма.
Лишь редкий свет из окон потных
Возносит бледные дома
Над мутной пеленой бесплотной...

А после дождь заморосит,
Стерев остатки снежной лепки,
И туч недвижимый гранит
Мозги и крыши сдавит крепко.

И дела нет. И сон не в сон...
Пришедший гость неразговорчив,
Как будто чем-то удручён,
Но чем – рассказывать не хочет...

Как жить в безмерности пространства
И в бесконечности времён,
Когда все тайны,
Всё богатство
Вещей, событий и имён
Объединяется в изгибе
Твоих полуоткрытых губ?!

Закономерность мира гибнет!
И рай библейский дряхл и груб,
И опыт пошл,
И даже слово
Не просится идти в народ...
Я счастлив, что не знаю снова,
О чём душа моя поёт...

И я наверняка не знаю,
Как обращаться с этим всем
Одушевлённым осязанием,
Не связанным с игрой фоном!

ОТ ВЕСНЫ К ЛЕТУ

Риме Г.

Познакомь же меня с этим летом,
Как поссорила с этой весной!..
Обещаю,
Что будешь воспета,
Что не станешь моею женой!

Познакомь же!..
Возьми меня снова
В мир лугов с голубым потолком,
Где ты будешь меня,
Как слепого,
До рассвета водить босиком.

Чтобы врос я корнями сухими
В это лето,
Как слово в строку...

Или дай подходящее имя
И сожги на цветущем лугу.

Всё дело в том,
Что я ещё люблю
Тебя
И то, к чему ты прикасалась.
Две истины:
Одна из них — казалась,
С другой — и не живу я,
И не сплю!..

Как взгляд,
Тот, что с оттенком волшебства:
В нём жизнь искрилась инеем на соснах...
Бывал и я неоднократно сослан
Во тьму его немого вещества.

Я был богат всей щедростью глубин,
И мне доступны были все земные блага!
Я брал уроки как любить и плакать,
Я был всему и господин, и сын...

Из слёз изготовлял я нежный свет,
Чтоб слать его от имени печали,
Чтоб души долгим эхом отвечали
На то, чего уж и в помине нет...

ВЕТРЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ

И что тебе до ухищрений ветра,
До лжи его и жалобы,
И что
Тебе, что в такт ему мелькают ветви,
Качая, словно голову, гнездо?..

Не верь причудам ветра,
Не надейся,
Что вместе с ними и твоя душа
Рванётся прочь из духоты житейской
К духовному покою шалаша.

О, не завидуй шалостям певучим,
Которые,
Как голоса сирен,
Зовут туда, где балом правит случай,
Плывущий в океане перемен...

ЗВЁЗДНОЕ ЛИРИЧЕСКОЕ

Звёзды, звёзды!
Всё вам можно:
Быть вверху и свысока
Вниз глядеть,
Туда, где, морщась,
Жизни корчится река...

Звёзды, звёзды!
Что вам надо?
Только тьма,
Чтоб в ней сиять...
Только пристальные взгляды,
Тех, кто хочет вас достать!

НОЧНАЯ ЭЛЕГИЯ

Какой глубокой мглой весь мир объят!
Ночь – бочка, переполненная дёгтем, –
Вдруг опрокинулась и льёт тягучий яд
На непогашенные кем-то окна.

Спит лунный свет и дол подлунный нем.
Лишь свод небесный подчинён движенью:
Непостижимый, чёрный свой эдем
Вращает он до головокруженья!

Как сладко в это время люди спят...
Ночь опрокинулась и землю затопила.
И льётся черноты беззвучный яд
Чрез горизонта низкие перила.

1975–2016

